

ПРЕДЪЛЫ ЗАБЛУЖДЕНИЙ.

Статья для „Зари“ академика Н. К. Рериха.

Разные газеты сообщают од-

новременно несколько предъльных свѣдѣній. В одной под заголовком «Во что вѣрят эти нечестивые люди?» сообщается:

«На всемирной выставкѣ в Чикаго состоялся самый дикий брачный танец, совершившийся когда-либо.

В той части выставки, которая носит название «Мир милых льт тому назад», среди моделей динозавров, бронзовиков, трицератопсов и прочих доисторических чудовищ, были обвѣчаны двое юнистов.

Во время церемонии на невѣстѣ была только... улыбка, а на женихѣ... серьезное выражение лица.

На подружках, шаферах, гостиах и т. д. не было буквально не только что пинки, но даже фитового листка.

Один лишь пастор нѣсколько нарушил общую картину, так как был одѣт в... козью шкуру.

Невообразная принадлежала к колонии юнистов в Индіанѣ, а ее молодой муж к колонии на Миррор - Лок, в штате Висконсин.

Шесть вѣчаний молодожены надѣли платье и отпраздновались в колонию мужа, чтобы там устроиться своим домом. Они подумали обо всѣх необходимых вещах для дома, за исключением ненужного им пластика.

Другая газета под заголовком «Черные мессы в Лондонѣ» приводит свѣдѣнія из «Дейли Мэйл» о раскрытии масонской организации, устраивавшей в столице «черные мессы».

«На этих мессах горят черные свѣчи, подаются черный хлѣб, черное вино и т. д. — Участники месссы исповѣдуются друг другу в совершеніи добрых поступков и выражают по поводу каждого такого поступка глубокое раскаяніе. Затѣм начинается оргія».

Послѣ таких кощунственных мерзостных сообщений, третий журналь под заголовком: «Ганиуете ли вы Карюку?» говорит:

«Теперь на очереди новый танец — «Карюка», — новое увлеченіе, новое безуміе... Как и прежняя новинка «Карюка»

— родом из Америки.

Правда, нового в нем, — увы! — почти ничего нѣт... Он характеризуется только тѣм, что его танцуют упершись лбом в лоб партнера...»

При всем своем разнообразіи эти три свѣдѣнія указывают на одно и то же безуміе мира. Конечно, записываем их совершенно случайно, именно только в виду одновременности опубликованія их, но этот траурный синодик мог бы вырасти во множество фактов, о которых пресса или не сообщает, или они прощаются ввиду обыденности мелкаго шрифта.

К сожалѣнію всякая подоб-

ная сообщенія появляются не только в поразительном разнообразіи, но даже и в необыкновенной, ускореннѣй прогрессіи. Нельзя думать, что все эти постыдныя гримасы человѣчества стали уже обычными. Предположить такую ускоренную мерзость и единаніе было бы уже пессимизмом. Но обнаружение всїкой эпидеміи не есть пессимизм, наоборот сно должно быть уже началом оздоровленія. Если мы знаем врага, то уже это будет вратами к победѣ. Так же и в отношеніи безбѣзеннаго обнаженія кощунственных, безнравственных ухищреній. Каждое обнаруженіе их будет в ка-

упомянутый новый танец явился бы достаточным опроверженіем гордости бѣлых. Или разве можно себѣ представить что либо кощунственнѣе бракосочетанія юнистов при чем потребовался пастор одѣтый в козью шкуру.

Только подумайте об изображении бодающагося танца. До сих пор люди с сожалѣніем смотрѣли на сцѣнившихся рогами баранов и при этом говорили — «Вот уж подлинно бараны». А теперь люди в танце будут подражать низшим существам и может быть какой-нибудь предприниматель додумается снабдить танцовов крючковатыми рожками для прочности обнаженія. Спрашивается почему же гордые бѣлые люди так глумились над разными непонятными им иноземными обычаями? Вѣдь

женію вѣщей, можем ли мы вообще предположить эту ложность. Козлина шкура пастора невольно связывается и с трапезой газетным общеніем о «черной мессѣ».

Многие, вѣроятно, думают, что «черная месса» есть лишь продукт темных романов и всяких нечистоплотных выдумок, но, к сожалѣнію, свѣдѣнія об этих кощунствах с убѣдительностью конкретностью возникают повсюду. Если же в них приложит и другое ужасное проявление человѣческих падений, то к великому рискуру и этот позор нашеговѣка окажется реальным.

Мерзость и всѣ тенеты тьмы начинаются от весьма малаго, почти неотличимаго в суетѣ жизни тѣйской. Но и эти малыя темныя зерна в своем мрачном потенциалѣ вырастают до величайших кощунств. И люди совершенно забывают, что кощунство не будет ни малым, ни большим; каждое кощунство есть проявление величайшаго невѣжества, глубокаго одичанія и представляет из себя великое позорное преступление. Недаром в древнѣйших ученіях невѣжество называется величайшим преступленіем. Вѣдь невѣжда не только вредит самому себѣ, но он сворачивает и вредит всему человѣчеству, он заражает всю атмосферу. Поэтому кощунственное невѣжество не есть преступление лично, это есть служение тьмѣ, оно есть тѣлѣственная мерзость, которая истребляет созидательный достоинств и низводит человѣка в смуту хаоса.

Не подумаем, что мрачный хаос есть нѣчто отвлеченное, не забудем, что огонь может быть — огонь творящий и огонь погибающій. А также не забудем, что человѣческое собраніе должно бы лишь пріумножать блага, и не быть источником низверженія во тьму.

Льстивые тушители пожалуй скажут: «Можно ли так настойчиво подчеркивать какой-то танец или козлиную шкуру пастора?». Пусть эти соглашатели уяснят себѣ, что из одной козлиной шкурки может вырасти, и уже вырастает, пѣлая «черная месса». Опять не забудем же, что человѣческая безответственность, которая не должна допустить богохульных кощунств, является договором и проводителем к непримиримым болѣзням земным.

Именно в наши дни, многое, казавшееся смутной отвлеченностью, дѣлается очевидной реальностью. Сердечное сознаніе упорно подсказывает, что исполняются предѣлы заблужденій. Кое-гдѣ есть невѣжество, лишь окружаясь нелѣпими уловкостями и духом человѣческим волѣт и предостерегает — «Не дойдем до предѣлов».

Н. РЕРИХ.